

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В.Н. Матарас

Белорусский государственный университет

доцент кафедры теории и истории государства и права

канд. юрид. наук

Учение о формах государства имеет как теоретическую, так и практическую составляющую. Форма правления, т. е. формальная организация высшей верховной власти, зависит от многих факторов. Сложный характер явлений, составляющих содержание формы правления, делает задачу ее понимания крайне трудоемкой. Внимание специалистов в первую очередь было приковано к классификации форм и их производных. Л. А. Тихомиров в трактате «Монархическая государственность» отмечал, что юристы так и «не пришли к соглашению относительно внутреннего смысла этого очевидного явления государственности» [1, с. 68].

Для всестороннего и глубокого изучения такой категории, как форма правления, ее сущности наукой выработана новая методика, новые углы зрения, открывающие возможности для изучения этой особой структурной и территориальной организации общества и новых подходов к традиционным вопросам науки. Мнение о том, что решающую роль в анализе и оценке формы правления конкретного государства играет именно формальная сторона, юридический статус высших органов государства, на наш взгляд, не отвечает требованиям современной науки. Нельзя не отметить, что на базе существующих в различных государствах форм правления путем совмещения и появления новых признаков создаются неизвестные ранее формы [2, с. 13]. С уровнем развития науки такое сложное полифакторное явление, как форма правления, нельзя изучать, применяя тот или иной монофакт.

В научной литературе существует несколько точек зрения по вопросу об общем понятии форм государства. Одни отождествляют форму государства с формой правления, другие, применяя это понятие в более широком смысле, включают в него также и форму государственного устройства, т. е. территориальное строение государства и соответствующие элементы объединенных в одно целое составных частей государства. Сторонники третьей точки зрения понимают под формой государства организацию

политической власти, взятую в единстве ее трех основных элементов — формы правления, формы государственного устройства и политического режима.

Традиционное понимание данного вопроса определял А. И. Денисов, который считал, что под «формой государства понимается в широком смысле образ правления и государственного устройства, а в узком смысле — только форма правления» [3, с. 18]. В. С. Петров под термином «форма государства» подразумевал «единство трех сторон организации государственной власти: формы правления, формы государственного устройства и политического режима» [4, с. 54].

А. А. Мишин считал, что под формой государства необходимо понимать совокупность внешних признаков государства, определяемых его содержанием [5, с. 68].

В. Е. Чиркин видит в форме государства комплексный институт, который представляет собой «внутренне согласованную систему норм, регулирующих в единстве структуру и взаимоотношения основных органов государственной власти, политико-территориальное устройство, методы деятельности государственного аппарата и классификацию его обратной связи с населением» [6, с. 152].

Б. Н. Чичерин сущность института государственного правления определял через устройство верховной власти, составляющей неотъемлемую принадлежность государства [7, с. 315]. Н. М. Коркунов под формой правления подразумевал организацию и состав государственных учреждений [8, с. 231].

В марксистско-ленинской теории понятие формы государства сводилось к понятию формы правления. Затем вычленилось понятие форма государственного устройства как соотношение центральной и местной власти. В западной юридической литературе проблема классификации форм государства пошла по пути вычленения еще одной стороны формы государства — политического режима. Утвердилась трактовка формы государства как целостной системы, состоящей из нескольких взаимосвязанных частей. Тем не менее общей позиции по количеству таких составляющих до настоящего момента не выработано. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой форма государства состоит из трех элементов: формы правления, формы государственного устройства и политического режима.

Различают и противопоставляют две основные формы правления: монархию (греч. *monarchia* — единовластие от *monos* — один и *arche* — власть) и республику (лат. *respublica* — общее дело). Разграничение чаще всего проводится по количественному признаку. Если внешнее распоряжение государственной властью принадлежит одному лицу, это будет монархия, если многим лицам, это будет аристократия, если же всем, то это будет демократия [8, с. 255].

В юридической литературе сложился подход, позволяющий выделить три разновидности монархических систем правления: абсолютную, дуалистическую, парламентскую. Республикой называют такое государство, в котором верховная власть в стране принадлежит избранным на определенный срок органам государственной власти. Республики обычно делятся на парламентские, президентские и смешанные.

Античные мыслители оперировали только понятиями монархии, аристократии и демократии. У Цицерона республикам противопоставлялись не монархии, а иначе организованные государства [9, с. 76]. В Средние века в Западной Европе под словом «республика» понимались разные общности и организации, «от всего западно-христианского мира в целом (Respublica Christiana) и кончая отдельными муниципиями или корпорациями» [9, с. 78]. Республиками могли называть и феодальные монархические государства и республики, и эти понятия считали взаимодополняющими и не противопоставляли [9, с. 78].

Для всестороннего и глубокого изучения такого феномена, как форма правления, необходимо выработать новую методику, новые подходы к традиционным вопросам науки, открывающие возможности для изучения этой особой структурной и территориальной организации общества. Мнение о том, что решающую роль в анализе и оценке формы правления конкретного государства играет именно формальная сторона, юридический статус высших органов государства, на наш взгляд, не отвечает требованиям современной науки

Государство – полифакторное явление, продукт сложного взаимодействия двух форм – социальной и природной. В основе природной (естественной) формы – этнос с его дискретными процессами т. е. возрастом и напряжением в системе. Этнос имеет свое географическое пространство (месторазвитие) т. е. привязан к определенной территории, что предполагает контакт с соседями, влияет на выбор «донора» в культуре или программирует на создание собственной оригинальной системы культурных доминант. Месторазвитие обуславливает его экономико – хозяйственные возможности. При этом «цикличность» в этногенезе не наблюдается. Цикличность отвечает не «ритму (повторению), а инерции эксцесса, при котором изменение потенциала описывается сложной кривой подъемов, спадов и зигзагов» [10, с. 430]. Для этнической системы окончание процесса динамики – разрыв этнических связей и распад системы.

В основе социальной формы государства – общество (социум), движется с подъемами и спадами. Это не прямая линия. Она напоминает спираль с разрывами, которая коррелирует с системой государства. Все элементы этносоциальной системы находящейся в динамике, диалектически взаимодействуя, включая компоненты географии

месторазвития и культурные идеалы, в режиме реального исторического времени создают живой поток действительности, т.е. реальный динамический процесс этносоциальной системы. Перестройка компонентов и элементов в живом потоке происходит постоянно в течение всего исторического времени жизнедеятельности этого живого потока.

Граница проявлений природно-стихийной (этноса) и рационально-организационной (социума) сфер лежит в человеке и следовательно этот процесс отражается и в коллективе. Человек и член общества и представитель народа (этноса). В динамических процессах в зависимости от качественных характеристик этносоциума границы смещаются в ту или иную сторону. Общество (социум) есть оборотная сторона государства. А государство есть форма существования человеческого коллектива.

В теории систем этнос в идеале система корпускулярная, а государство жесткая. Следовательно, общество - своеобразная система комбинирования жесткой и корпускулярной систем. Применяя теорию систем, мы в термин «этносоциальный» (этносоциум) вводим эти два несоизмеримых феномена. Этнос и общество во взаимодействии создают этносоциальную систему «интерференцию двух линий развития или, говоря языком математики, двух независимых переменных» [11, с. 71].

Система это когда эти две независимых переменных имеют в наличии определенные связи, меняющиеся в динамике по форме и обуславливающие включение в систему то одних, то других элементов, интересующих нас во взаимодействии [12, с. 148]. Поскольку аналогии биологических и социальных уровней не обоснованы, что не исключает сходства ряда закономерностей [12, с.182], то нас интересует взаимодействующие разными способами типы систем: корпускулярной (этнос), комбинированной (общество) и жесткофиксированной (государство). Своеобразная система комбинирования, по Дж. В. Гигу – «это совокупность живых или неживых элементов либо тех и других вместе» [13, с.17]. Налицо две формы движения – социальная и природная. Сложность в том, что методология изучения этих систем различна.

Наука – эмпирическое обобщение с интерполяцией, т.е. теоретические методы анализа. Цель – понять реальные процессы, что происходит на самом деле, а не создавать идеальные проекты как плод воображения идеального ума. Получается, что при изучении противопоказано применять один метод. Чтобы понять эти процессы, необходимо расширять диапазон исследований и следовательно, применять не просто иную иную методику, а целый диапазон. А сам феномен формы государства необходимо изучать на стыке наук, используя системный подход. Следовательно, чтобы дать научное объяснение, необходимо применять систематизацию, когда анализируются сходные

явления и в динамики времени улавливается их полифакторность. В противном случае при изучении форм государства мы будем изучать только тексты, т. е. филологию неприложимую ни к какой действительности в мире. Следует согласиться с утверждением, что решить все задачи единообразно, на одном, пусть главном факторе (количественном), — соблазн и, хуже того, — искушение [14, с. 58]. Основываясь на этом, можно идти только путем упрощения, где, как следствие, возрастает роль пустых штампов и мифотворчества.

Системность — когда основным в понятии системы является не ее строение и не тождественность элементов, а «наличие определенных связей, меняющихся по форме и обуславливающих включение то одних, то других элементов, но при условии сохранения преемственности между элементами и типами связи на всем протяжении развития системы» [12, с. 149]. Система строится самым причудливым образом. В физике, биологии и химии она структурно однородна. А в этносфере и социосфере структурно разнородна. Отсюда сложность в научном определении, имеющем реальную привязку. А различные феномены предполагают и различные концепты.

Представления о государстве и его организации меняются во времени и пространстве в тот или иной исторический момент. Но поскольку государство властвует над территорией не непосредственно, а через этническую систему, то эта жизнедеятельность, т.е. адаптация и отношение к географическому ландшафту, коррелирует с темпоральностью живого потока. Движение и напряжение в системе взаимосвязаны. Там, где возникает напряжение, там и идет движение. Неуравновесие «стабильности» нарушается и начинается разворачивание, а затем, когда напряжение спадает, идет свертывание в обратную сторону. Ясно, что возможности этносоциума и география месторазвития связаны с реальным историческим временем. Это реальное, а не абстрактное время. Например, уровень научно-технического прогресса в мире для систем, находящихся в динамике, позволяет использовать ими эту возможность для геоэкономической и геополитической борьбы государств.

Пространство, как и территория государства, не постоянная величина. Эта система то разворачивается в пространстве и времени, то свертывается. Пространство в динамической этносоциальной системе имеет тенденцию к расширению территории, а в переходящей в статику сужается, и в лимите оптимальный ареал для проживания. Но этой стадии этносоциум не способен не то что создать государство, а даже его поддерживать. Кроме случаев, когда этносоциум попадает в систему находящуюся в динамике, и в силу системных связей входит в его этнокультурный мир. Тогда под

действием динамических этносоциум ведет себя так, как будто сам находится в динамике.

Термин «время» имеет многослойное значение. Есть линейное время, циклическое и историческое. Линейное время - категория спекулятивная. Это условная мера с определенной долей абстракции. Линейное время относится к системе большого временного цикла. Сегодня день уцелело линейное время в отсчете от Рождества Христова и от Хиджры (Мусульманская Эра). В жизни мы пользуемся циклическим временем. Оно отражает круговое движение. Это семь дней неделя, которой мы пользуемся, или цикл «зима-лето».

Историческое время - период жизнедеятельности этносоциальной системы находящейся в динамике. В динамической системе историческое время обнаруживает себя через насыщенность деяниями и событиями, являющимися проявлением пассионарности в этносоциуме. И если время в физике дискретно однородно, то время для этноса (народа) дискретно по-разному, потому что подъемы и спады у каждого народа свои [11, с.187]. Та же система перейдя в статику теряет темпоральность т.е. насыщенность событиями и следовательно этническими стереотипами, продолжает осуществлять жизнедеятельность инерционно, пока не развалится и не прекратит свое существование. То что уцелеет при этом, подберут и будут использовать, при необходимости другие.

Терминологическое обозначение главы государства всегда идет с определенной долей погрешности и в динамике живого потока постоянно трансформируется. В разных системах он различен. Исключение только для систем имеющих общую историческую судьбу или входящих в единый этнокультурный мир. Эта погрешность возникает уже при переводе, когда за термином мы начинаем искать социокультурный смысл. Например, президент России и президент США - разные главы государств по этнопсихологическим доминантам и системным элементам. Отношение главы государства к народу и народа к главе (то, что ждут) различно. Объединяет их только филология т.е. наименование.

В научной литературе делались попытки объяснить форму государства по внешним атрибутам, на базе филологии и чисто умозрительно. Чаще всего форма правления рассматривается упрощенно и без соотнесения с этнокультурным содержанием. Противопоставление было чисто филологическое: монархия или республика.

Уменьшить эту погрешность мы можем, изучая форму правления государства как полифакторного явления, применяя, несколько методик. Например, история этого термина и его культурные доминанты, этнокультурный мир, в котором появился термин.

Так, термин «император» в Древнем Риме заключал в себе только одно — «повелитель воинов». В Византии это наименование приобрело иное содержание — власть, данная Богом. В § 7 Эдикта Юстиниана 530 г. говорится, что власть (императора) нам передана от небесного величества, поэтому мы опираемся не на армию и не на наших воинов, а исключительно на «Промысел Божий».

Два типа живых потоков и их культурных доминант по отношению к творимой государственной системе всегда будут различаться. В основе формы государства - её элементы, которые, взаимодействуя, создают ее структуру и содержание. Если мы хотим рассмотреть изменение форм государства, то государство необходимо рассматривать в рамках среднего или большого социального цикла, когда процессы закончены, а малый цикл при необходимости можно не учитывать. Рассмотреть эту проблему на одной эпохе не представляется возможным, так как изменения в таком малом цикле видны недостаточно, без учета взгляда с более широкого горизонта. И тем длиннее цикл по глубине структурных изменений, тем процесс иррациональнее. По сути это «признак направления времени, в которой становление господствует над ставшим» [15, с. 251], тогда как человеческая деятельность приводит к кристаллизации т.е. созданию формы государства. Действительность в лице элементов системы государства становится жесткой. Кроме того, выстраивая взгляд с такой высоты, мы, соответственно, должны учитывать и реальный контакт с иным этнокультурным миром, когда любая система может быть втянута в сферу культурного влияния того или иного социокультурного мира.

Каждая государственная система, находящаяся в динамике, своеобразна и уникальна именно в силу различия ее элементов и их влияния в то или иное историческое время. Несмотря на внешнее сходство, по внутреннему содержанию, в зависимости от особенностей культурных доминант и элементов, они всегда различаются в историческое время и в определенном регионе. Например, абсолютизм как форма надсословного государства возник в средневековой Европе XII-XIII в.в., когда прослойка вооруженных слуг вырастает в сословие феодалов, что соответствует российскому абсолютизму XVIII в. где государевы люди превратились в благородное дворянское сословие [16, с. 136].

Парадигма формы государства постоянно изменялась в динамике исторического времени. Менялось и само государство как феномен. Правовое понятие государства - только один из отрезков (квантов) исторического времени существования государства. Попытка рационализировать иррациональную действительность, создать доминанту искусственной рационализации (правовое государство) приводит к упрощению живого потока “ на базе разума “. По сути, это средневековая схоластическая традиция наведения порядка, который никогда не будет наведен.

Полифакторность этого сложного диалектического явления нельзя рассматривать и с точки зрения филологии, т.е. записанного или упрощенного. Так как принятие терминологии по отношению к реальному, но несущему иррациональные элементы живому потоку приводит к упрощению. В динамике живой поток постоянно меняется, а создавая государственную систему (принимая Конституцию), мы рафинируем понятия, что приводит к их отдалению от жизненных помех и шумов. В результате терминологизация в среднем и большом цикле делает их чужими не только для “родного” живого потока, но и для “чужих” систем. Если даже мы переносим термин из “чужой” системы, то слова и смыслы будут различаться. Возникает фальшь между формой и содержанием. А поскольку элементы содержания невозможно изменить или заменить (например народ или географию месторазвития), то возникает диссонанс между верхним и нижним этажом этносоциума.

Государственная система как жесткофиксированная, никогда не успевает за переменами происходящими в живом потоке. Она подстраивается, но не успевает. Поэтому всегда идут поднастройки и настройки формы государства и живого потока. Даже если по форме она не изменяется, живой поток изменяет содержание элементов. Как только структура государства создана и закреплена или к части элементов приложен труд людей, элемент системы становится жестким, где по ходу времени его надо изменять или он выпадает из времени и становится ценностью для исторической науки.

Соотношение живого потока и институтов государства в процессе жизнедеятельности различно. Если в предшествующее время, когда за счет пассионарного напряжения, например в период подъема, в системе живого потока государства доминируют определенные элементы, то в период спада система меняется. На авансцену выходят и доминируют другие элементы. Тогда систему институтов государства необходимо подстраивать и настраивать на другой ритм живого потока, как дом, где появились новые жильцы.

Поскольку общественно-политическая система движется спонтанно, то она коррелирует с достижениями в социальной сфере – государстве. Подъем в живом потоке этносоциума начинается и одновременно появляются его признаки, а спад начинается раньше, чем появляется его фактура [17, с. 230]. Поэтому процессы в живом потоке действительности, видны позже, чем появляются эмпирические факты. Для современника событий в силу абберации близости это не видно, поскольку процессы не закончены.

Чем больше в систему институтов государства привлечено труда человека, тем более эта система становится жесткой и статичной и тем меньше этого труда, тем больше эта система наполнена (инициирована) естественными процессами. Рассматривать

государство и правовую систему только как юридический факт, т. е. монофакторно, явное упрощение, оно не приводит к научному решению. Реальное содержание системы государства необходимо искать не только в тексте Конституции, но и во внетекстовых факторах, в общем культурном и историческом фоне этнокультурного мира.

Структура системы государства – совокупность всех прямых и обратных связей между функциональными компонентами. Все компоненты этой системы чрезвычайно подвижны и изменчивы, не сами по себе, а в силу динамики живого потока. Изменения происходят и в сфере эмпирической действительности живого потока, его системных связях, так и в государственной системе. Для юристов важна определенная протяженность во времени в неизменяемых условиях стабильности в пределах допуска. Но даже в этом случае содержание государства, этносоциальной системы, находящейся в динамике, для современника событий в силу незаконченности процессов представляет трудность, преодолеть которую он сможет с определенной долей допуска.

Поскольку система государства есть продукт живого потока, то она несет в себе смысловые нагрузки и систему своего этнокультурного мира. Даже в первом срезе, когда возникает вопрос о соотносимости различных понятий, выраженных словами-концептами. Постоянно происходит меняется содержание концептов в родной этнокультурной системе. Что говорить, если такое несоответствие возникает вследствие перевода, т. е. переноса из “чужой” системы, происходит разбежка в смыслах и значениях слов, поскольку в иной системе она наполняется иными смыслами. Терминологически переносится калька, оригинальный смысл которой утрачен, а значение подменено [18, с. 363].

Понять всю полифакторность системы государства всегда представляет определенную сложность. Интернациональные слова (например Конституция, демократия, права человека) не выражают, несмотря на кажущуюся ясность, общепонятный контекст. И отношение к ним в системах с разными культурными доминантами различно. Поэтому система государства и ее элементы в разных этнокультурных системах имеют разную нагрузку. Жизнедеятельная система способна переработать чужой концепт или сделать его индифферентным, т. е. сохраняется его старое обозначение, а содержание в историческом времени заполняется реально работающими элементами.

В западной юридической науке о государстве учения о формах государства занимают доминирующее место, и в формах государства формально-юридические аспекты продолжают оставаться важнейшими. Эта наука, восприняв греко-римский строй мысли и соответственно учения о формах государства, перенесла это понятие

на государства всего мира. Так установилось упрощенное деление на монархии и республики.

Однако, руководствуясь только количественным критерием, невозможно провести различия между отдельными формами государства или можно провести лишь условно. Н. М. Коркунов отмечал, что «если же под правящими разумеют тех, в чьих руках сосредоточено не все распоряжение властью, а только функции так называемой исполнительной власти, тогда большинство современных республик, имеющих единоличного главу исполнительной власти, президента, окажутся также подходящими под определение монархии. С другой стороны, под определение демократии как правления всех не подойдет в сущности ни одно действительно существующее государство. Нигде к участию в осуществлении функций власти не допускается все население без исключений» [19, с. 336].

Следует отметить, что различие между монархией и республикой по признакам выборности и срочности пребывания у власти также весьма условно, так как в истории известны случаи выбора монарха, а глава государства — президент — может переизбираться бесчисленное количество раз.

В юридической науке все больше доминирует мнение, что «чистых» традиционных форм правления остается все меньше, а формы правления во вновь возникающих государствах, как правило, соединяют разные черты. Идет классификация по внешним признакам. Например, В. Е. Чиркин выделяет такие формы, как «монархическая республика» и «республиканская монархия», «полупрезидентская и полупарламентская республика» [20, с. 109].

По нашему мнению, это бесперспективный путь. Делить по внешним признакам формы можно бесконечно. Формы государства в силу принадлежности к различным типам социокультур, имеют множество несводимых и неравноправных элементов в системе государства. В динамике их классифицировать можно только с определенной долей условности. Например, термин абсолютная монархия во Франции времен Людовика XIV воспринимался как совершенная монархия, а в начале XIX современниками уже понимается как деспотическая монархия. В России XIV-XVI веках термин «самодержавие» имел значение - независимый суверен, а в XIX в. в либеральной литературе он понимается как неограниченная власть монарха. Здесь нет морализаторства – хуже или лучше. Они различны и сами по себе, и в процессе исторического времени.

Во избежание мифотворчества предлагаем применять методiku систематизации по отношению к форме правления. Именно систематизацию, а не классификацию. Тогда мы будем систематизировать сходные явления и улавливать их полифакторность,

составляющую содержание той или иной формы правления. Системный подход дает возможность, сохраняя эмпирические обобщения наблюдаемых фактов, не мешать точности изучения деталей [14, с. 78]. Этим уменьшается ошибка в понимании формы правления в пределах законного допуска.

Системный подход должен использовать все явления социокультурного мира и учитывать всю гамму фактов как по вертикали (историческое прошлое данного народа и его социальной системы — государства), так и по горизонтали (в рамках определенного этнокультурного мира и в определенное историческое время). Для характеристики форм правления необходимо, чтобы изучаемая форма правления государства была стабильна в определенное историческое время, когда факты известны и возможно их эмпирическое обобщение, так как постоянные изменения в формах правления трудноуловимы для современника, а на историка, изучающего государство, давит абберрация дальности. Расстояние до изучаемого явления должно быть оптимальным, когда процессы закончены и эмпирическая фактура известна и доступна.

Характеристика форм правления государств возможна не тогда, когда изучаются отдельные единицы, т. е. элементы формы правления, а когда анализируется системная связь между элементами, находящимися в постоянном изменении. Системный подход должен учитывать как системы высшего порядка (этнокультурный мир), так и систему низших элементов. Взаимодействуя, они или заимствуют социальные институты, или создают свои как для своего этнокультурного мира, так и для отдельных единиц, имеют общую и специальную зависимость частей и целого.

Например, для изучения формы правления во Франции определенного периода мы должны привлечь несколько методик. Если будем изучать само государство в X—XII вв., то поймем, что Франция указанного периода — это область Иль де Франс вокруг Парижа. Гасконцы, бретонцы, провансальцы и другие этносы не входили в состав этноса французов, а составляли самостоятельные единицы со своими социальными системами. Французский король считал себя первым в своем королевстве, но все понимали, что в Риме есть папа (апостол Петра), который и есть первый в христианском мире, а наш король всегда только второй. Власть многоярусна. Первая власть в Риме, вторая во Франции. А все объединены единым западным христианским миром.

В динамике система изменяется. Речь идет о положении короля и его королевства, а вовсе не о государстве в его нынешнем понимании [21, с. 21]. Это, скорее, господство над территорией, а не существование государства. В динамике форма правления постоянно менялась как внешне, так и по содержанию. Франция XIX в. — единая нация. Этнос в процессе унификации стал нацией, но институт главы государства и государство

уже понимается раздельно. Но уже в начале XX века этносоциальная система стала изменяться, когда появляются выходцы из Алжира.

Поскольку возраст этносоциума французов в определенное историческое время с некоторыми корреляциями совпадает с процессами жизнедеятельности западноевропейского (в прошлом христианского) мира, то те же процессы с определенным временным допуском происходят и в Италии, и в Германии, и в других государствах этого мира. Появляется целый ряд европейских международных организаций, которые берут на себя роль координаторов (ЕС). Следовательно, в рамках единого этнокультурного мира мы можем применять синхронистический способ сравнения форм правления, а в рамках разных этнокультурных миров применяется диахронистический способ (по возрасту).

Анализ формы правления государства, т. е. его социальной формы как плода этнокультурного мира, невозможен без понимания диалектики жизнедеятельности живого потока действительности. В различных этнокультурных системах государственные формы имеют свои особенности и характерные признаки, неравные и нетождественные другим формам. Характеристика каждой формы правления может быть конкретной и идентичной. Государства, как и формы правления, в обобщенном виде не существует. При ее изучении необходимо учитывать географию месторазвития и историческое время (квант развития социальный или этнический) [14, с. 127].

Коллективы людей, живущих в разных географических ландшафтах (регионах), различаются не только языком, обычаями, отношением к истории, к добру и злу, но и социальными системами (государствами), которые они создают [14, с. 58]. Следовательно, форма правления государства в той или иной степени отражает явление живого потока (т. е. в основе этносоциального процесса), именно процесса, а не состояния, поскольку этническая система дискретна и постоянно меняется.

Взаимодействие этнокультурного мира с окружающим географическим ландшафтом определяет тип хозяйствования и адаптации (т. е. его освоение и приспособление). Вырабатывается система мировоззрения (т. е. культурные идеалы), основанная на определенном мироощущении, как один из факторов этого освоения и приспособления. Это происходит как в момент рождения (появления) системы и ее адаптации к природной среде (т. е. в процессе перехода из статики в динамику), так и на протяжении всего исторического времени жизнедеятельности живого потока, только в других формах. Следовательно, возраст системы т.е. напряжение в системе — один из факторов, определяющих социальное состояние государства и формы правления.

Процесс подъема и проявления активности в жизнедеятельности живого потока связан с появлением людей определенного качества, проявляющих пассионарность [14, с. 59]. Принцип правящего отбора в этот момент положительный и основан на качестве, а не на количестве. Носители этого отбора принимают свою систему идеалов как далекий прогноз деятельности, и возникает власть идеалократии. Вырабатываются стереотипы поведения, которые принимаются самой активной частью системы, чье мироощущение и мировоззрение совпадает с выдвинутым идеалом и при повторении в следующих поколениях создает традицию. «Лифты наверх» и правящий отбор создают ведущий слой и правящую группу.

Именно правящая группа и ведущий слой составляют содержание формы правления государства; особенно при подъеме (т. е. при проявлении активности) в системе живого потока признак отбора не является ни имущественным, ни генеалогическим, он только один — возможность стать на службу обязанности, чтобы получить долю или должность от правителя. В процессе жизнедеятельности живого потока типы отбора меняются.

Именно тип отбора и качество правящего слоя, а вовсе не внешняя форма правления является основным и важнейшим фактором, который создает характеристику государства и содержание формы правления [22, с. 408]. Республика или монархия — не имеет существенного значения, это только внешняя оболочка. За внешней оболочкой может функционировать любая система. Форма есть выражение идеи, заключенной в содержании, как утверждал русский мыслитель К. Н. Леонтьев [23, с. 75]. Поскольку в основании природные (естественные) явления — этнос и география, то морализаторские оценки «плохо» или «хорошо», «лучше» или «хуже» отсутствуют. Терминологическое обозначение поста главы государства не является определяющим.

Держим в уме и тот факт, что динамическая система живого потока (если он один, то становится систематизирующим) в процессе жизнедеятельности создает свой этнокультурный мир, т. е. систему ценностей и идеалов в определенной географической ойкумене. Народ может существовать как в социальной форме, т. е. иметь государство, так и осуществлять жизнедеятельность как единица целой системы на определенной территории, в рамках социального или культурного поля целого мира. Не имея государства, — это не умаляет достоинств народа. В данной системе народ просто прошел историческую темпоральность, и следовательно, его (народа) живой поток не проявляет потенции творчества, создавать и поддерживать государство.

Форма правления государств, находящихся в одном культурном мире и месторазвитии определяется более тесным уровнем системных контактов. Эти контакты

и порождают схожесть форм правления одного мира именно по содержанию, а не по форме, поэтому при определении форм правления государства необходимо учитывать, к какому этнокультурному миру принадлежит то или иное государство.

Представляется, что понимание такого явления как форма государства, невозможно без учета следующих факторов:

1. География региона, где находится данный этносоциум, его ландшафтные и хозяйственные особенности, т. е. месторазвитие. Взаимодействие этносоциальной системы и географии ландшафта при подъеме определяет тип хозяйства и стереотипы поведения. Это прямо или косвенно коррелирует с формой государства, создавая традицию.

2. Напряжение в этносоциуме (т. е. его темпоральность) и, как следствие, сложность составляющих его элементов, прямо или опосредованно давящих на социальную систему (государство и содержание формы). Стадия этносоциума — один из факторов, определяющих содержание формы правления государства. Созданная при высоких температурах динамической системы, форма государства несет в себе традицию правления.

3. Тип и качество правящего отбора, который проявляется в процессе жизнедеятельности живого потока (т. е. жизнедеятельности этносоциума) зависит от напряжения в системе. Возникают правящая группа и ведущий слой, которые и несут всю тяжесть каркаса социальной системы государства. По сути, напряжение в правящем отборе и есть содержание формы правления.

4. Культура и ее идеалы, которые принимаются правящим отбором в процессе создания государства, основаны не на количестве, а на качестве людей, принимающих данные идеалы культуры, и связаны с темпоральностью живого потока. При подъеме или спаде культурные идеалы и традиция форм государства (заимствованная или созданная) — и есть те факторы, прямо или опосредованно влияющие на государственный режим, как идеал, создающий своеобразную социальную систему (государство и форму правления). Правящий отбор при правильном функционировании всегда находится на службе у идеала культурной деятельности.

5. Отнесение данного государства к определенному социальному или культурному полю. Только при таком отнесении могут быть поняты содержание и режим данной формы правления. Синхронистический (т. е. одновременный) принцип сравнения форм правления государств можно применять только в одном этнокультурном пространстве, с учетом темпоральности системы, а если эти государства находятся в разных этнокультурах, то применяется диахронистический принцип.

6. В этнокультурном поле независимо от количества социальных систем (государств) создаются несколько иерархических уровней власти, которые доминируют одна над другой во времени и пространстве. Полный суверенитет принадлежит только целой системе (культурному миру), где точки доминирования власти в одной системе в процессе исторического времени перемещаются (Западная Европа), или целой социальной системе, если социальный и этнокультурный мир совпадают по территории (Россия).

7. В процессе жизнедеятельности народов и государств возникают контакты и заимствования. Уровень заимствований в социальных и культурных системах зависит от плотности и вариантов этнических контактов, что предопределено исторической судьбой нахождения системы этносоциума во времени и пространстве (регионе). Находясь в одном этнокультурном поле и в определенное историческое время, заимствуются терминология и содержание формы правления. Народы, находящиеся в различных этнокультурных полях, чаще всего заимствуют только терминологию (т. е. филологию), внося свое содержание в чужую форму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. М., 1998.
2. *Гукешоков М. Х.* Проблемы классификации форм государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.
3. *Денисов А. И.* Сущность и формы государства. М., 1960.
4. *Петров В. С.* Сущность, содержание и форма государства. Л., 1971.
5. *Мишин А. А.* Высшие органы власти буржуазного государства: (политико-правовой анализ структуры, полномочий и дефиниций): автореф. дис. ... дра юрид. наук. М., 1963.
6. *Чиркин В. Е.* Конституционное право зарубежных стран: изд. для вузов по спец. «Юриспруденция». 3е изд. М., 2002.
7. *Чичерин Б. Н.* Философия права. СПб., 1998.
8. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. 9е изд. СПб., 1909.
9. *Иванов В. В.* Теория государства. М., 2010.
10. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. М., 1994.
11. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1994.
12. Малиновский А.А. Общие вопросы строения систем и их значение для биологии // Проблемы методологии системного исследования. М.:Мысль, 1970 С.148
13. Гиг, Джон ванн. Прикладная общая теория систем : В2-х кн./ Пер. с англ. под ред. Б.Г.Сушкова, В.С.Тюхтина. М.: Мир,[кн] 1,1981.
14. *Гумилев Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М., 1998.
15. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.
16. Цымбурский В.Л. Идея суверенитета в российском, советском и постсоветском контексте. // Мат. науч.сем.вып. №4(13) М., 2008.
17. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 2007.
18. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий.- М., 1997.

19. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. М., 2010.
20. *Чиркин В. Е.* Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1.
21. Понятие государства в четырех языках: сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб.; М., 2002.
22. *Трубецкой Н. С.* История. Культура. Язык. М., 1995.
23. *Леонтьев К. Н.* Избранное. М., 1993.